

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Б.

26.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., (участвовали очно), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 26.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 24.08.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Р.С.В., поступившая в АП СПб 16.08.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2023.

Из содержания жалобы следует, что Р.С.В. 25.02.2020 заключила соглашение с адвокатом Б. об оказании правовой помощи в уголовном судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях. По мнению заявителя, адвокат не предпринимала никаких существенных действий по оказанию правовой помощи; нарушила нормы адвокатской этики, не сообщив заявителю об отрицательном результате своей работы; некорректно выражалась в отношении заявителя, а также не возвратила по требованию заявителя ранее выданную адвокату доверенность.

Р.С.В. просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем был представлен ряд документов.

Адвокат Б. представила свои письменные пояснения, в которых подтверждает, что 25.02.2020 ею было заключено соглашение об оказании юридической помощи с Р.С.В.

Адвокат Б. указывает, что дала Р.С.В. консультацию, помогла составить заявление в 44 отдел полиции, дважды помогала обжаловать отказы в возбуждении уголовного дела. При этом в ходе бесед через WhatsApp с Р.С.В., уехавшей в Мексику, неоднократно разъясняла ей причины отказа в возбуждении уголовного дела.

В январе 2023 г., разбирая папки с делами и посчитав, что Р.С.В. в Россию не вернётся, адвокат Б. уничтожила полученную от Р.С.В. доверенность; в связи с этим она не смогла вернуть доверенность по требованию Р.С.В.

Какие-либо документы или иные доказательства адвокатом к письменным пояснениям приложены не были.

Адвокат Б. на заседание Квалифкомиссии явилась и подтвердила свою позицию, изложенную в её объяснениях. Сообщила, что добросовестно оказывала Р.С.В. необходимую юридическую помощь в соответствии с условиями соглашения. Подтвердила, что не возвратила доверенность Р.С.В. поскольку полагала, что срок её хранения истёк, а Р.С.В. была в то время в Мексике.

Р.С.В. на заседание Квалифкомиссии явилась, настаивала на своей позиции, иных документов в подтверждение доводах своей жалобы не представила.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 адвокатом Б. допущено нарушение п. 6 ст. 10 КПЭА: «При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Б. 25.02.2020 заключила с Р.С.В. соглашение об оказании правовой помощи, предметом которого являлись как консультация по вопросу подачи заявления о преступлении в правоохранительные органы, так и (в качестве дополнительных условий) подача заявления о преступлении, обжалование отказов в возбуждении уголовного дела. Для исполнения принятого поручения Р.С.В. 18.01.2021 выдала адвокату Б. доверенность на представление интересов во всех судебных, административных, государственных и иных учреждениях.

После отмены поручения адвокат Б. не возвратила доверенность по требованию доверителя, ссылаясь на то, что она уничтожила её за ненадобностью.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 26.02.2024 были извещены надлежащим образом; на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимися в нём выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана надлежащая юридическая оценка.

1. По доводам жалобы о ненадлежащем оказании адвокатом правовой помощи.

Квалифкомиссия установила, что адвокат Б. 25.02.2020 заключила с Р.С.В. соглашение об оказании правовой помощи; сумма вознаграждения была установлена в размере 10 000 руб.; предмет соглашения составляли как консультация по вопросу подачи заявления о преступлении в правоохранительные органы, так и (в качестве дополнительных условий) подача заявления о преступлении, обжалование отказов в возбуждении уголовного дела.

При разрешении дисциплинарного дела в этой части Квалифкомиссия верно отметила, что никаких объективных и достоверных доказательств того, что правовая помощь, оказанная адвокатом в рамках предмета соглашения, была ненадлежащего качества, заявителем представлено не было. При этом в своих объяснениях сама адвокат утверждает, что оказывала правовую помощь в составлении заявления о возбуждении уголовного дела и жалоб на отказы в его возбуждении.

В связи с изложенным, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Квалифкомиссия пришла к правомерному заключению о необоснованности претензий подателя жалобы в данной части.

2. По доводам жалобы о нарушении адвокатом норм адвокатской этики, несообщении заявителю об отрицательном результате своей работы, некорректных выражениях в отношении заявителя.

При разрешении дисциплинарного дела в этой части Квалифкомиссия обоснованно исходила из конкретно сформулированного предмета соглашения, в соответствии с которым

адвокат была обязана консультировать доверителя. В дополнительные условия соглашения также не было включено обязательное информирование адвокатом своего доверителя о движении дела. Поскольку адвокат утверждает, что неоднократно вела с доверителем переписку в Интернет-мессенджере, то, исходя из презумпции добросовестности, адвокат не допустила такого нарушения.

Кроме этого, доверителем не представлено никаких доказательств в подтверждение своих доводов об употреблении адвокатом некорректных выражений в адрес заявителя.

В связи с изложенным Квалифкомиссия пришла к правомерному заключению о необоснованности претензий подателя жалобы в данной части.

3. По доводам жалобы об отказе адвоката возвратить по требованию заявителя ранее выданную ему доверенность.

При разрешении дисциплинарного дела в этой части Квалифкомиссия верно указала, что в соответствии с ч. 6 ст. 10 КПЭА обязан при отмене поручения незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу, а также и доверенность.

Стороны не отрицают факта выдачи Р.С.В. доверенности адвокату Б. на представление интересов во всех судебных, административных, государственных и иных учреждениях.

Адвокат Б. не отрицает факт отказа возвратить доверенность по требованию доверителя, ссылаясь на то, что она её уничтожила за ненадобностью.

Учитывая, что в пункте 2.1 соглашения, заключённого между Р.С.В. и адвокатом Б. также прямо указана обязанность адвоката при прекращении поручения возвратить доверителю выданную им доверенность, а также принимая во внимание, что срок действия доверенности не истёк, Квалифкомиссия пришла к не вызывающему сомнение заключению об обоснованности доводов жалобы в данной части и о наличии в действиях адвоката Б. признаков нарушения указанных норм КПЭА.

Дополнительно к изложенному Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

Содержащиеся в КПЭА этические нормы и правила поведения обязательные для каждого адвоката при осуществлении адвокатской деятельности основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры и установлены, в частности, в целях развития традиций российской (присяжной) адвокатуры (преамбула и абз. 1 ст. 1 КПЭА).

Традиционным для российской присяжной адвокатуры являлось бережное отношение адвоката к документам, переданным ему доверителем.

«Сохранение в целостности документов, переданных лицом, обращающимся за юридической помощью, и беспрепятственное их возвращение этому лицу, по его требованию, есть, несомненно, одна из существенных обязанностей присяжного поверенного. Обязанность эта вовсе не обуславливается наличием формальной доверенности, а вытекает из самого положения, занимаемого присяжным поверенным из присущего и необходимого к ним доверия со стороны нуждающихся в их помощи. Извинением присяжного поверенного в утере документов не может служить указание его на то, что за ними очень долгое время не приходили, ибо небрежный способ хранения оставленного у него доверителем документа есть само по себе неправильное со стороны его действие, а если присяжный поверенный тяготился хранением этого документа у него без цели, то ничто не мешало ему отослать его собственнику. (С.-Пб. 08/09-314).»¹.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Б. при обстоятельствах, изложенных выше.

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Б. в указанной части дисциплинарных обвинений, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката Б. и нарушении ею положений п. 6 ст. 10 КПЭА.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьёй 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет АП СПб не признаёт его тяжким, поскольку сведений о том, что они привели к наступлению каких-либо неблагоприятных последствий для доверителя, не имеется; также Совет АП СПб учитывает, что оно совершено по грубой неосторожности.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Б. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Б. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения требований пункта 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.